

SECȚIUNEA VI. PERSPECTIVE CLASICE ȘI MODERNE ÎN STUDIUL
LIMBILOR SLAVE / KLASSISCHE UND MODERNE PERSPEKTIVEN
IN DER FORSCHUNG SLAWISCHER SPRACHEN / CLASSICAL
AND MODERN PERSPECTIVES ON SLAVIC LANGUAGES

CZU 821.161.1-1.09"19/20"(092)Ахмадулина Б.

МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ НА ЗАНЯТИЯХ
ПО АНАЛИЗУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ВУЗЕ

Владимир БРАЖУК, доктор, конференциар,
Бельцкий госуниверситет имени Алеку Руссо
vladimir.brajuc@usarb.md
<https://orcid.org/0000-0002-3707-2046>

Abstract: The article deals with the experience of establishing interdisciplinary links between literature, painting, music and cinema at the classes on the theory of literature and on the analysis of artistic text in higher education. The article reveals the content form of Bella Akhmadulina's poem "On my street that year...".

Keywords: interdisciplinary relations, text analysis, content-form, artistic image.

Аннотация: В статье рассматривается опыт установления межпредметных связей литературы, живописи, музыки, кино на занятиях по теории литературы и по анализу художественного текста в вузе. Раскрывается содержательная форма стихотворения Беллы Ахмадулиной «По улице моей который год...»

Ключевые слова: межпредметные связи, анализ текста, содержательная форма, художественный образ.

Интеграция различных сфер знаний представляет собой одну из основных познавательных, гуманитарных задач современного образования. Начавшиеся в XX веке интеграционные процессы мировой культуры связаны с постепенным переходом современной цивилизации от узкоспециализированных знаний к универсальной образовательной парадигме. В рамках этой парадигмы человек, желающий стать полноценной духовной личностью, должен обладать многими компетентностями.

Литература, как один из основных предметов в школьной программе, всегда изучалась во взаимодействии с другими общеобразовательными дисциплинами, такими как история, изобразительное искусство, музыка, кино. Эти широкие взаимосвязи обусловили признание статуса литературного произведения как эстетического феномена, обладающего универсальной познавательной ценностью.

При обучении студента-филолога в вузе, при подготовке будущего преподавателя литературы, при освещении литературоведческих понятий и терминов, при практическом анализе текста – необходимо опираться на межпредметные связи. Это поможет научить студента-филолога глубже проникать в смыслы художественного произведения и приобрести навык литературоведческого анализа текста с опорой на межпредметные связи.

Обратимся к понятию теории литературы «содержательная форма» и на примере анализа стихотворения Беллы Ахмадулиной «По улице моей который год...», разберём суть данного понятия, а также продемонстрируем, как межпредметные связи помогают осуществить глубокий литературоведческий анализ художественного произведения.

Специфика взаимоотношений содержания и формы в произведении искусства породила особый термин, специально призванный отражать неразрывность, слитность этих сторон единого художественного целого – термин «содержательная форма», име-

ется в виду закономерное соответствие формы содержанию и содержания форме. Плодотворная концепция содержательной формы была развита в работе Г. Д. Гачева и В. В. Кожина «Содержательность литературных форм». По мнению авторов, *«любая художественная форма есть [...] не что иное, как отвердевшее, опредметившееся художественное содержание. Любое свойство, любой элемент литературного произведения, который мы воспринимаем теперь как „чисто формальный“, был когда-то непосредственно содержательным»*. (Гачев, Кожин, с. 18-19)

В самом первом приближении содержание соотносится с вопросом «Что выражено?», а форма – с вопросом «Как это выражено?». Содержание произведения можно соотнести с его внутренним (смысловым) планом, а его форму – с планом внешним (материальным). Выделение формы и содержания произведения исходит из предпосылки, что художественный текст представляет собой знак, то есть включает означающее (материальную форму, благодаря которой выражается смысл) и означаемое (выражаемый смысл).

Форма и содержание в литературном произведении сплавлены, взаимодействуют друг с другом таким образом, что друг без друга не могут существовать. Содержание само по себе не материально, а потому трудноуловимо – всегда должно быть нечто, что его выражает, делает зримым, доступным для восприятия. Именно эту функцию берёт на себя форма. И парадоксальным образом форма произведения оказывается равной его содержанию, но с тем лишь отличием, что это содержание, которое проявлено вовне.

Исследователь А. Б. Есин, раскрывая принципы и приёмы анализа литературного произведения, выделяет одно важное методическое правило: *«Для точного и полного уяснения содержания произведения совершенно необходимо как можно более пристальное внимание к его форме, вплоть до мельчайших ее особенностей. В форме художественного произведения нет „мелочей“, безразличных к содержанию; по известному выражению, искусство начинается там, где начинается „чуть-чуть“»* (Есин, 2000, с. 25). Иными словами, в литературном тексте оказываются значимыми и слова, и то, как эти слова соединены между собой, какой контекст они образуют. Литература – это не только искусство слова, но и искусство фразы, абзаца, строфы, строки и даже пауз между ними. Это искусство не только отдельной фразы, но и всего большого текста, в который эта фраза входит наряду с другими.

Значимость всех элементов формы и содержания литературного произведения можно показать на практическом занятии в университете на примере анализа стихотворения Беллы Ахмадулиной «По улице моей который год...». Данное стихотворение было положено М. Таривердиевым на музыку. Песня в исполнении А. Пугачёвой в фильме Э. Рязанова «Ирония судьбы, или с лёгким паром» получила широкое распространение.

Стихотворение состоит из девяти катренов, песня же – из шести, то есть три катрена стихотворения (второй, третий и пятый) в песне не звучат. Как мы уже отмечали выше, в художественном тексте всё является важным. Изменения формы (добавления, удаления, перестановки) меняют и содержание.

В стихотворении «По улице моей который год...» лирическая героиня тоскует об ушедших друзьях: *«По улице моей который год / звучат шаги – мои друзья уходят. / Друзей моих медлительный уход / той темноте за окнами угоден. // Запущены моих друзей дела, / нет в их домах ни музыки, ни пенья, / и лишь, как прежде, девочки Дега / голубенькие оправляют перья. // Ну что ж, ну что ж, да не разбудит страх / вас, беззащитных, среди этой ночи. / К предательству таинственная страсть, / друзья мои, туманит ваши очи»* (Ахмадулина, 1997, с. 33).

Улица предстаёт метафорой жизненного пути. Состояние мира – темнота за окнами. В домах друзей нет звуков, следовательно, нет жизни, хотя на картине художника Дега девочки-танцовщицы поправляют голубые перья, но они также поправляли их и прежде, когда друзья были живы, или когда они просто были рядом, а затем ушли. Представлена яркая антитеза мира творчества, культуры, который вечен (картина Дега будет всегда), и мира отдельного человека, смертного и одинокого.

Образ круга выражает, как правило, два состояния души поэта: гармонию, само-достаточность, покой, с одной стороны, одиночество и опустошенность – с другой. Жизнь поэта ассоциируется у Б. А. Ахмадулиной с замкнутым пространством, на которое, наверное, обречен любой художник, да и вообще человек: *«О одиночество, как твой характер крут! / Посверкивая циркулем железным, / как холодно ты замыкаешь круг, / не внемля увереньям бесполезным»* (Ахмадулина, 1997, с. 33). Образ круга связан с одиночеством, которое влечет за собой душевный холод и тоску. Одиночество олицетворено, у него свой характер. Яркий образ железного циркуля, холодно замыкающего круг, создаёт ощущение тяжёлого, холодного, цепкого, неотвратимого. Читатель видит этот круг в повторах буквы «О»: О ОдинОчество, хОлОдно.

В пятом катрене одиночество предстаёт совершенно другим: оно призывает и награждает, балует и ласкает, утешает и обнимает. *«Так призови меня и награди! / Твой баловень, обласканный тобою, / утешусь, прислонясь к твоей груди, / умоюсь твоей стужей голубою»* (Ахмадулина, 1997, с. 33). Образ «голубой стужи» соединяет в себе два качества одиночества: холод и мечту, сиротство и блаженство. Голубой цвет возвращает читателя к девочкам Дега, к теме творчества и искусства, которые побеждают холод одиночества.

Одиночество не только казнит, оно дарит мудрость. Замкнутое пространство разрушается тишиной библиотек, строгими мотивами концертов, общением с природой. Одиночество со знаком минус превращается в знак плюс: открываются тайны бытия, воцаряется гармония, «сиротство» становится «блаженством». *«Дай стать на цыпочки в твоём лесу, / на том конце замедленного жеста / найти листву, и поднести к лицу, / и ощутить сиротство, как блаженство. // Даруй мне тишь твоих библиотек, / твоих концертов строгие мотивы, / и – мудрая – я позабуду тех, / кто умерли или доселе живы. // И я познаю мудрость и печаль, / свой тайный смысл доверяют мне предметы. / Природа, прислонясь к моим плечам, / объявит свои детские секреты. // И вот тогда – из слез, из темноты, / из бедного невежества былого / друзей моих прекрасные черты / появятся и растворятся снова»* (Ахмадулина, 1997, с. 33).

Культура, искусство, творчество, природа вечны, они наполняют мудростью и печалью человека, открывают тайный смысл мироздания и детские секреты. Девочки-танцовщицы на картине Дега будут всегда юными и платья у них останутся голубого цвета. Получается, что духовной смерти нет, поэтому *«из слез, из темноты, / из бедного невежества былого / друзей моих прекрасные черты»* появятся снова, но есть смерть физическая, есть просто уход любимых друзей, и их прекрасные черты «растворятся снова». И так до бесконечности, по кругу, который очертил циркуль.

Картина Дега «Голубые танцовщицы» здесь не случайна. На протяжении всего творчества художника интересовал мотив передачи движения. В данной картине Дега разворачивает движение во временной последовательности, показывая его различные этапы. Поэтическая экспрессия композиции определяется выразительной линией рисунка, магией ритма и сиянием голубого цвета. Произведение относится к позднему периоду творчества Дега, когда его зрение ослабело, и он стал работать большими цветовыми пятнами. Картина ассоциативно ведёт ко всем темам и образам анализи-

руемого стихотворения Б. Ахмадулиной. Импрессионистическая расплывчатость, неуловимость, переходное состояние, яркие цветовые пятна, юные танцовщицы, созданные уже пожилым художником, как гимн, красоте и жизни. Дега умер, но он и жив. Друзья ушли, но искусство и творчество способны воскресить их.

Форма содержательна, а содержание формально. Последнее особенно очевидно. Не может быть не одной детали содержания, которая не находила бы выражения в форме. Авторы песни опустили три катрена стихотворения, изменили форму, и смысл из бытийного стал бытовым, исчезли дом, музыка, пенье, Дега, девочки, голубенькие перья, беззащитность, ночь, предательство, страсть, голубая стужа. Следовательно, исчезло и содержание, поменялись первоначальный смысл и идея художественного произведения. Обращение к межпредметным связям: литература, живопись, музыка, кино – помогает глубже проникнуть в смыслы художественного текста.

Список литературы:

1. Ахмадулина, Б. (1997). «По улице моей который год...». В *Сочинения: [в 3 т.]. Том 1: Стихотворения, 1954-1979. Переводы из грузинской поэзии. Рассказы.* (с. 33–34). ПАН, Корона-Принт.
2. Гачев, Г. Д., Кожин, В. В. (1964). Содержательность литературных форм. В *Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении: Роды и жанры литературы: В 3 кн. Кн. 2.* (с. 17-38). Наука.
3. Есин, А. Б. (2000). *Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учебное пособие* (3-е изд.). Флинта, Наука.